

⁴ Поджио А.В. Записки, письма. Иркутск, 1989. С. 208.

⁵ Чумакова Э. Е. В странствиях по генеалогическим источникам // Сплелись времена, сплетались нравы...: Сборник статей Уральского генеалогического общества. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 51–56; Шимонек Е. Кюхельбекер, брат Кюхельбекера // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1999. 10 августа. С. 4.

Попутно отметим ошибку в биографическом справочнике «Декабристы», где Галкин указан мужем Юлии, а мужем Юстины назван Миштовт.

⁶ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 285–286.

⁷ Федоров Б., Деверилина Н., Королева Т. Смоленские Глинки. М., 2004. С. 140.

⁸ Ляпин В. А. Бельгийские оружейники на Урале // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице. Екатеринбург, 2002. С. 100.

В свое время автор этих строк ошибочно полагал, что в Бельгию ездил сам генерал В. А. Глинка (Шкерин В. А. Генерал Глинка. Екатеринбург, 1998. С. 134–136).

⁹ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 102. Л. 23.

¹⁰ Куликовских С. Н. Производство огнестрельного оружия на Оружейной фабрике Златоустовского завода в середине XIX в. // Урал индустриальный. Екатеринбург, 2005. Т. I. С. 192–193

¹¹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 127. Л. 42.

¹² Там же. Л. 48.

¹³ Там же. Л. 48 об.

¹⁴ Ляпин В. А. Указ. соч. С. 100

¹⁵ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 127. Л. 52–52 об., 61, 106, 119.

¹⁶ Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов. М., 1955. Т. 1. Ч. 2. С. 435–440.

¹⁷ Федоров Б., Деверилина Н., Королева Т. Указ. соч. С. 125–126.

¹⁸ Там же. С. 128–129.

¹⁹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 139. Л. 215.

²⁰ Там же. Д. 838. Л. 9.

С.Г. Шустов (Прикамский социальный институт)

ПРОЕКТ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГРАФА С.Г. СТРОГАНОВА

В последние годы значительно повысился интерес ученых к проблемам подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г. в России¹. К сожалению, в уральской историографии вопросы отмены крепостного права и землеустройства крестьян и мастеровых бывших горнозаводских вотчин Строгановых, Лазаревых, Голицыных, Шувалов-

вых и Всеволожских изучены недостаточно². Трудности исследования проблемы связаны не только с распыленностью архивных источников, но и со сложностью понимания специфики поземельных отношений в горнозаводских имениях Урала. Специфика проявлялась в том, что в горнозаводских вотчинах накануне падения крепостного права все экономические отношения и связи, в том числе и поземельные, были направлены на реализацию главных целей: производство металла и выварку соли. К сожалению, даже на этапе подготовки реформ 1860–70-х гг., правительственные чиновники не до конца понимали сложившиеся хозяйственные связи между аграрным и промышленным секторами горнозаводских имений Урала.

Одним из видных разработчиков концепции реформирования горнозаводской промышленности, а также правового и социально-экономического положения обслуживавших ее работников, был граф С.Г. Строганов. В силу ряда причин граф С.Г. Строганов в 60–70-е гг. XIX в. управлял по доверенности Пермским нераздельным имением своей супруги графини Н.П. Строгановой и Пермской вотчиной своего покойного отца графа Г.А. Строганова. Пермское нераздельное имение графини Н.П. Строгановой являлось самым большим по площади помещичьим владением Российской империи и включало в середине XIX в. 1,5 млн десятин земли. Пермская вотчина графа Г.А. Строганова составляла площадь 672,2 тыс. десятин земли³. В 1877 г. оба имения были окончательно слиты в одно Пермское нераздельное имение графов Строгановых, единоличным собственником которого стал граф Сергей Григорьевич. Граф был известным в России политическим деятелем и предпринимателем, поэтому никак не мог оставаться в стороне от участия в подготовке и проведении Великой реформы.

Семи крупнейшим горнозаводчикам Урала, в число которых входили графиня Наталья Павловна, графы Сергей Григорьевич и Александр Григорьевич Строгановы принадлежало 200 тыс. ревизских душ крепостных крестьян и мастеровых Пермской губернии⁴. Постановлением Главного комитета по крестьянскому делу от 26 января 1859 г., утвержденном 1 февраля императором Александром II семи крупнейшим заводовладельцам Пермской губернии разрешалось создать Комитет Уральских заводовладельцев для подготовки особого проекта «Положения об устройстве и улучшении быта, принадлежащих им в сей губернии крестьян, несчитающихся горнозаводскими»⁵. Председателем комитета на его первом заседании был избран граф А.Г. Строганов. Заседания Комитета Уральских заводовладельцев проходили с на-

чала марта до конца мая 1859 г. Уже на первых заседаниях состав комитета разделился на две группы — одну можно условно назвать «консерваторами-традиционалистами» во главе с графом С.Г. Строгановым, другую, возглавляемую его братом — графом А.С. Строгановым «консерваторами-либералами».

Серьезные разногласия между членами Комитета возникли при обсуждении вопросов поземельного устройства мастеровых. На заседании 21 апреля 6 членов комитета, в их числе граф А.И. Шувалов, Я.И. Ломанский, А.Р. Гернгросс, составившие ядро либеральной группы, пришли к заключению, что выгоны и не менее 1 десятины покоса на ревизскую душу должны представляться заводскому обществу безвозмездно. Восемь членов комитета, во главе с графом С.Г. Строгановым проголосовали за то, чтобы выгон и сенокос предоставлялись заводскому обществу условно, то есть «места сии должны быть предоставлены обществу только в том случае, если члены оного будут работать в пользу завода»⁶. Постановка вопроса о прямой связи землепользования горнозаводского населения с работой на заводе стала принципом землеустройства, сформулированным группой С.Г. Строганова.

На всех следующих заседаниях обе группы предлагали на рассмотрение свою трактовку различных аспектов землеустройства горнозаводского населения, организации его быта, системы оплаты труда и т.п. Единственно единодушно была принята и одобрена в мае 1859 г. записка Комитета уральских заводовладельцев на имя министра финансов о вреде снижения пошлин на ввоз иностранного металла и повышения пошлин на ввоз машин. Уральские заводовладельцы считали, что в условиях приближающейся реформы, перехода на вольнонаемный труд и его денежную оплату такая таможенная политика правительства может подорвать отечественную горнозаводскую промышленность⁷.

В конечном итоге 23 мая 1859 г. все 14 членов комитета подписали документ, озаглавленный «Проект положения об улучшении быта горнозаводского населения частных имений в губерниях Пермской, Вятской, Вологодской, Самарской и Казанской», однако 6 членов Комитета хотя и подписали «Проект положения», но остались при своем особом мнении. Пятеро из них: генерал-адъютант граф С. Строганов, сенатор Б. Данзас, генерал-майоры Л. Соколовский и Г. Дружинин и коллежский ассессор Н. Анциферов составили документ «Особое мнение пяти членов Комитета уральских заводовладельцев».

На последнем заседании Комитета 26 мая 1859 г. было принято решение опубликовать оба документа «Проект положения...»⁸ и «Особое мнение...»⁹, что и было сделано вскоре в частной петербургской типографии Лсонида Демисса.

Ф.С. Городовой, достаточно подробно изучавший подготовку реформ на горных заводах Урала, усматривал разницу между «Проектом положения» и «Особым мнением» в том, что «большинство рассматривало переход горных заводов на вольнонаемный труд как сравнительно легкое мероприятия, после которого заводы будут обеспечены вольнонаемной рабочей силой. Меньшинство же рассматривало отмену крепостного права как исключительно болезненный процесс, для урегулирования всех внутренних противоречий которого необходимы длительный переходный период и разнообразные способы привязывания рабочего к заводу»¹⁰.

Нам представляется, что причина появления двух проектов в Комитете уральских заводоладельцев не только в различных подходах к обеспечению заводов рабочей силой. Более серьезной проблемой было сохранение общего контроля над всеми сторонами жизни горнозаводского населения, и в этом вопросе все члены Комитета были солидарны. А в конкретных формах сохранения этого контроля «большинство» считало возможным применение более либеральных, а «меньшинство» более консервативных методов, с опорой на традиции и обычное право общин. «Проект положения» и «Особое мнение...» предлагали различные структуры заводских обществ. По «Проекту наложения» — это единое общество всех коренных жителей заводского поселка — мастеровых, как работающих, так и те работающих на заводе. Граф С.Г. Строганов и его сторонники учитывали неоднородность горнозаводского населения, в отношении заводского труда и тот факт, что значительная часть приписанных к частным заводам мастеровых уже в середине XIX в. не участвовала в заводских работах. Поэтому проект меньшинства предполагал общественное устройство мастеровых в виде двух обществ: общество всех мастеровых, живущих при заводе и входящее в него общество мастеровых, работающих на заводе и составлявших заводское общество. Члены заводского общества мастеровых получали право бесплатного пользования сенокосами, дровами, школами, больницами и другие льготы. Мастеровые, не работавшие на заводе, а потому не входившие в заводское общество были обязаны платить заводоладельцу за пользование земельными угодьями, лесом, водоемами, и другими природными объектами, а

также за пользование школами, больницами и другими общественными благами.

В условиях реформационного перелома, к которому готовилось правительство, и который уже начали ощущать уральские заводовладельцы благодаря отмене таможенных пошлин на ввозимый в страну металл, сохранение горнопромышленниками своих предприятий и высококвалифицированных кадров стало важнейшей задачей. Авторы «Особого мнения...» предлагали решить эту задачу используя материальную заинтересованность мастеровых в получении бесплатных ресурсов и льгот, которые для заводовладельцев не составляли больших финансовых расходов. Нам представляется, что это был весьма разумный и единственно возможный практический шаг заводовладельцев-вотчинников по сохранению конкурентоспособности своих предприятий.

Будучи, по характеристике князя В.П. Мещерского «Осмысленным консерватором»¹, граф С.Г. Строганов и его сторонники в Комитете Уральских заводовладельцев, предлагая свою модель реформирования быта горнозаводского населения были озабочены и политической устойчивостью монархии «Меньшинство» уральского комитета отчетливо нанимало, что быстрая ломка сложившихся за века общественных институтов и форм собственности, ослабление влияния дворянства на политическую и экономическую жизнь России чревата размытием в народе монархических основ.

Примечания

¹ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт Российской истории? // Отечественная история. 2005. №4. Великие реформы в России. 1856-1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. Эммонс Т. Революция сверху в России: размышления о книге Н. Эйдельмана и о другом. // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996 и др.

² Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961. Желтова В. П. Землеустройство и землепользование мастеровых строгановских заводов // Рабочий класс России в период империализма. М., 1981.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Ед. Хр. 303. Л. 174об. 193-195. Ильинский районный краеведческий музей. Основной фонд. Д. 1976. Л. 7-8, 11-12, 15-18, 32-33, 41-42.

⁴ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. I. СПб. 1915. С. 337-338.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 36. Отд. 3. №34104«а». СПб. 1861. С. 4

⁶ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Ед. Хр. 264. Л. 14-14об.

⁷ Там же. Л. 46-48.

⁸ Проект положения об улучшении быта горнозаводского населения частных имений в губерниях Пермской, Вятской, Вологодской, Самарской и Казанской. Печатается по распоряжению Комитета Уральских заводоладельцев. Мая 26 дня 1859 г. Председатель Комитета граф Александр Строганов. СПб. 1859.

⁹ Особое мнение пяти членов Комитета Уральских заводоладельцев. Печатается по распоряжению Комитета уральских заводоладельцев. Мая 26 дня 1859 г. Председатель Комитета граф Александр Строганов. СПб. 1859.

¹⁰ Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. С. 165.

¹¹ Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. I. (1850–1865 гг.). Спб. 1897. С. 206.

О.А. Бухаркина,
зав. отделом использования и публикации документов ГАСО

СРЕТЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОСЕЛКЕ СТАРОПЫШМИНСК

Жизнь и быт горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX веков самым тесным образом были связаны с Православной церковью. Каждое поселение, образовавшееся с открытием нового завода или прииска, включалось в состав прихода ближайшего храма, а при первой же возможности жители стремились возвести собственную церковь и открыть свой приход. В этом отношении вполне типична история Пышминского завода (ныне поселок Старопышминск) и его Сретенского храма.

В 1765 году жители недавно пущенного в действие Пышминского золотопромывательного завода изъявили желание «мирским коштом» принять участие в строительстве церкви Березовского завода.¹ Здесь они окормлялись духовно более 40 лет.

В начале XIX века пышминские мастеровые задумали строить церковь в своем заводе. На это они жертвовали деньги. Кроме того по всей Пермской епархии был объявлен сбор средств. В документах имеются сведения о том, что благотворительный взнос сделал управитель Пышминского завода Иван Гаврилович Шевкунов.²

Шевкунов был сыном подьячего, обучался в Санкт-Петербургском горном кадетском корпусе, по окончании которого в 1798 году оп-